

краткий курс

Т. К. Кириллова

История отечественного государства и права

Особенности возникновения
государственности на Руси

Развитие русского феодального
права

Абсолютная монархия в России
и развитие права

ПИТЕР

Краткий курс (Питер)

Татьяна Кириллова

**История отечественного
государства и права**

«Питер»

2008

Кириллова Т. К.

История отечественного государства и права / Т. К. Кириллова — «Питер», 2008 — (Краткий курс (Питер))

Настоящее учебное пособие составлено в соответствии с вузовской программой по дисциплине «История отечественного государства и права». Главная цель издания – в кратчайший срок помочь студенту подготовиться к успешной сдаче экзамена или зачета по данной дисциплине. Издание предназначено главным образом для студентов высших и средних учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

© Кириллова Т. К., 2008

© Питер, 2008

Содержание

1. Российское государство и право в IX–XV вв	5
Особенности возникновения государственности на Руси	5
Русская Правда и ее историческое значение	7
2. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (начало XII – середина XV в.)	10
Феодальная раздробленность Руси	10
Галицко-Волынское княжество	12
Государство и право Новгорода и Пскова (XII–XV вв.)	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Т. К. Кириллова

История отечественного государства и права

1. Российское государство и право в IX–XV вв

Особенности возникновения государственности на Руси

По мнению некоторых ученых, государство вообще и на Руси в частности возникает вследствие классового расслоения общества. Это мнение спорно. Государство – результат развития человеческого общества в рамках цивилизации. Племенные формы организации общества не отвечают его потребностям. То есть государство на Руси является закономерным результатом общественного развития. Но когда общество развивается, неизбежно его расслоение. Оно уже происходит и в родовой организации. В племенной организации оно очевиднее. Классы появляются с распадом родовых кровнородственных отношений. Государство появилось не в связи с расслоением общества на классы, но рассматривать его в отрыве от классов нельзя.

Когда на Руси возникло государство? Ученые дают неоднозначные ответы. Привычный ответ: государство на Руси появилось в VII–VIII вв., когда начало разлагаться племенное общество и появляется необходимость выхода за его пределы (И. А. Исаев)¹. И. Я. Фроянов² считает, что государство на Руси возникает в XII в., то есть то, что существовало с VIII по XII в. (Киевскую Русь), он считает не государственной, а догосударственной организацией общества.

Существует более правильная точка зрения, согласно которой государство на Руси возникает с VII–VIII вв. (А. И. Королев). Формирование Киевского княжества – это процесс формирования государства. С. В. Юшков³ назвал Киевское государство дофеодальным, не оформившимся в феодальное, но его точка зрения была подвергнута критике, так как, согласно К. Марксу, государство проходит в своем развитии первобытную, рабовладельческую, феодальную, социалистическую, коммунистическую формации. Точка зрения С. В. Юшкова была отвергнута, и Киевское государство с IX по XII в. стали характеризовать как раннефеодальное государство, в котором не исчезли признаки родоплеменной организации и признаки государственной структуры.

Необходимо отметить, что государство на Руси миновало рабовладельческую стадию развития. Это объясняется спецификой географических условий. Рабский труд был невыгоден. Рабство являлось элементом общественной структуры, не имевшей господствующего значения. Рабами на Руси назывались холопы. Они появлялись в результате конфликтов между племенными организациями, государственными структурами. Раб обслуживал хозяина, но не мог прокормить себя; не давал необходимого уровня производительности труда. Господствующее значение на Руси приобретают формы феодальных отношений, когда крестьянин (производитель) лично независим от того, у кого власть. Но сборы идут в пользу того, у кого власть (князя).

1. Возникает раннефеодальное государство. Феодальные отношения связаны с формирующейся личной зависимостью (экономическая и государственная власть).

¹ Исаев И. А. История государства и права России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2002. – С. 12.

² Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л., 1980.

³ Юшков С. В. Феодальные отношения и Киевская Русь // Учен. зап. Саратовского ун-та, 1924. – Вып. 4.

2. Никакого государства без права быть не может, и наоборот. Государство и право не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Нельзя осуществлять нормальное регулирование общественных отношений без специального аппарата, который отвечает за реализацию норм. На Руси формируется раннефеодальное государство и вместе с ним – раннефеодальное право.

Русская Правда и ее историческое значение

Законодательным памятником раннефеодального права является Русская Правда, которая дошла до нас более чем в 100 списках (то, что сегодня называется копиями; тогда они переписывались от руки). По содержанию они не повторяют друг друга, хотя и являются копиями одного законодательного акта. Ученые систематизировали 127 списков и разделили на три группы, близкие по содержанию.

1. Древнейшая редакция Русской Правды, так называемая Краткая, которая состоит из двух частей – Правды Ярослава и Правды Ярославичей. Источник Правды Ярослава – обычное право, а Правда Ярославичей основана на нормах обычного права, законодательстве и судебной практике князей.

2. Пространная Правда, состоящая из Устава Ярослава и Устава Владимира Мономаха. Ее источниками были законодательство князей и судебная практика.

3. Сокращенная редакция.

Таким образом, на самом деле никогда ни Краткой, ни Пространной Правды не существовало. Это систематизация более 100 списков, которые дошли до нас. Краткая и Пространная редакции Русской Правды были созданы в Киеве, а Сокращенная редакция из Пространной возникла в Москве. Это связано с тем, что надо было создать правовую основу процесса централизации.

Русская Правда является законом, в котором присутствует множество родоплеменных пережитков (особенно в Пространной редакции, в Краткой – меньше). Например, «око за око, зуб за зуб» – месть как форма возмещения понесенного ущерба. Краткая редакция (XI в.) еще не фиксирует расслоения общества. Родоплеменное общество не знает ни расслоения, ни понятия «частная собственность».

Пространная редакция Русской Правды говорит о правовом положении различных категорий населения: закупах, рядовичах, холопах. Закупом назывался крестьянин, который взял у владельца землю под определенную обработку (купа – «купил»). Рядович – разновидность закупа. Если закуп был связан с обязательством отработать, то рядович оформлял письменный договор. Ряд – это договор (отсюда – «рядился», «подрядился»).

Холопы были бесправны. Жизнь их охранялась законом не как самостоятельная ценность, а лишь как имущество, принадлежащее какому-то хозяину. Они не являлись субъектом права, так как «зане суть не свободни» (ст. 46 Троицкого списка Русской Правды). Но холопы древнерусского государства все же отличались от рабов античного мира. У них были некоторые малозаметные черты правосубъектности. Позже они сближались с крестьянами.

Главной отличительной чертой древнерусского холопства было не столько его правовое положение, сколько практическое использование. Холопы использовались не столько в процессе производства, сколько в быту, в роли слуг. Со временем развивается процесс их привлечения к крестьянскому труду.

Терминологическая тонкость древнерусского права в том, что слово «холоп» Русская Правда относит не только к мужчинам, но и к несвободным женщинам, именуемым робами. Собирательное имя для тех и других – челядь, чадь.

В статьях Русской Правды отражены вопросы гражданского права; обязательства из договоров (были известны такие виды договоров, как мена, купля-продажа, заем, поклада, личный наем); брачно-семейного, процессуального, наследственного, уголовного права.

Особенности феодального права как права-привилегии ярко выражены в статьях Русской Правды, относящихся к уголовному праву. Личность и имущество холопов вообще не защищались, а личность и имущество лично зависимых крестьян охранялись в меньшей степени, чем независимых людей, в особенности феодалов. То же касалось и женщин.

Памятники светского права позволяют сопоставить степень наказуемости за одно и то же преступление представительниц разных классов.

В Русской Правде понятие преступления трактовалось как «обида» вне зависимости от того, был нанесен материальный, моральный или физический ущерб.

Устав князя Ярослава показывает зависимость меры наказания от социального статуса женщин в древнерусском обществе. Церковная литература (епитимийная, учительная и нормативные акты) абстрактно трактуют эти вопросы, и положение женщины как субъекта права определяется ее непринадлежностью к холопскому сословию.

Необходимо рассмотреть законодательством Древней Руси защиту прав женщин различных социальных слоев и ответственность за преступления, совершенные по отношению к ним, а также ответственность самих женщин за преступления, преступные действия.

В феодальном законодательстве этого периода зафиксированы разные виды преступлений, совершаемых по отношению к женщинам.

Русская Правда дает возможность судить о цене жизни представительниц разных классов и социальных групп. За убийство рабы или холопа (ст. 89) вира не платилась. В РП не предусматривалась защита жизни независимой женщины, а уделялось внимание только материальному ущербу, который наносило феодалу убийство принадлежащих вотчинному хозяйству ремесленницы, кормилицы и просто рабы (ст. 15–17 Пространной Правды). Значило ли это, что жизнь женщины не была защищена и ее мог убить каждый? Нет, так как Церковное законодательство, судя по Уставу князя Ярослава о церковных судах, охраняло честь замужней женщины и дочери и наказывало не только изнасилование, но и избиение, и оскорбление словом.

Памятники права, объединявшие светские и церковные нормы, такие как международные договоры Новгорода с Готским берегом конца XII в., Смоленска с Ригой 1229 г. и середины XIII в., также охраняют честь женщины.

Но церковное законодательство не устанавливало ответственности перед церковной властью за убийство женщины. Это свидетельствует о том, что такое преступление подлежало не церковной, а светской юрисдикции – княжеской.

Половинная ставка (по ст. 88) уголовного штрафа за убийство женщины по сравнению с мужчиной находит аналогию в половинной ставке штрафа за оскорбление женщины в краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах: за острижение головы и бороды там установлено 12 гривен (кун), за избиение чужой жены – 6 гривен (кун). «Тем же судом судити» – это означает, что процедура установления виновного в убийстве и суда та же, что при убийстве мужчины. Появление в списках Пушкинской и Карамзинской групп слова «виновата» показывает, что позднейший редактор правды XIII–XIV вв. видел различие в том, были ли виновные действия со стороны женщины или нет.

В конце XIV в. Уставная Двинская грамота князя Василия Дмитриевича оправдала убийство рабынь их собственными господами.

Русская Правда особо выделяла положение рабы-наложницы, воспитывающей детей, прижитых от феодала. После его смерти «робичичи» вместе с матерью становились свободными.

По РП штраф за убийство несвободной женщины, но не холопки был равен штрафу за убийство рабыни. Убийство ремесленницы каралось 12 гривнами.

Такое преступление, как *dehonestationmulieris* – обесчещение, оскорбление чести, появилось в феодальном законодательстве XI в. Оскорбление словом женщины из семьи феодалов наказывалось по Уставу князя Ярослава штрафом в 5 гривен золота в пользу пострадавшей, а оскорбление женщины из семьи крестьянина – штрафом в 1 гривну серебром. К оскорблениям чести путем совершения непристойного поступка, действия относилось изнасилование («пошибание»).

РП не рассматривала этот вид преступления. Такое преступление по отношению к несвободным женщинам и холопкам не влекло за собой уголовной ответственности, если субъект, его совершивший, был владельцем пострадавшей. В этом случае преступнику полагалось церковное наказание (епитимья): год поста и дача «ответа» представителям церкви. Церковный закон в качестве компенсации за вред, нанесенный женщине-рабыне, предписывал ее обязательное освобождение.

По нормам ПР РП наложница обладала правом получения свободы только после смерти холоповладельца. Если субъект, совершивший насилие над рабыней, являлся посторонним лицом, его преступление было уголовно наказуемым, и он отвечал за него по светским законам.

Договор Новгорода с Готским берегом 1189–1199 гг. одним из первых защитил честь холопок. Изнасилование несвободной женщины каралось 15 гривнами штрафа. Разница в штрафах за это преступление пропорционально соответствовала различию между пенями за убийство женщин из категорий рабынь и «простой чади» (зависимых).

За совершение насилия над женщинами свободного сословия была установлена более внушительная кара. В договоре 1189–1199 гг. за изнасилование свободной женщины вменялся такой же штраф, как за убийство новгородца.

Соглашение Смоленска с Ригой и Готским берегом XIII в. допускало убийство преступника на месте преступления. «Пошибание» боярских дочерей каралось штрафами в золотых гривнах. По церковным законам прелюбодей должен был заключить брак и получал 2 года епитимьи.

Для независимого населения уголовного наказания за нанесение побоев жене или мужу предусмотрено не было. Церковь назначала мужу 6 лет епитимьи, а супруга могла с ним развестись. На посторонних мужчин налагался штраф 6 гривен (без социальных градаций).

По Псковской Судной грамоте муж мог требовать с избившего «годовщину» – штраф за убийство. Сын за избивание матери наказывался «волостьской казнью» и пострижением в монашество.

Женщины всех сословий, кроме рабынь, были субъектами права, дееспособными и несли ответственность за преступления. За проступки холопки нес ответственность ее владелец.

Размеры ответственности за преступления женщин не оговаривались светским законодательством. Штрафы дифференцировались в зависимости от социальной принадлежности, а не пола.

Церковные нормативы предполагали наказания за прелюбодеяние (развод), муж имел право на развод с женой по ряду поводов, приравняваемых к супружеской измене.

Устав Ярослава выделил статью о женских драках, о воровстве. То есть в X в. сложилась система индивидуальной уголовной ответственности.

Видами наказаний были: смертная казнь, поток и разграбление, вира (штраф), продажа (денежный штраф в пользу князя).

Виды преступлений перечислены ниже.

1. Против телесной неприкосновенности (ранение, побои, отнятие руки, ноги, глаза).
2. Преступления против чести: оскорбление действием (вырывание бороды, усов, выбивание зубов, толкание) и словом.
3. Преступления против имущества: кража – «татьба», кража из закрытого помещения, конокрадство, порча межевых знаков, поджог жилого и нежилого помещений.
4. Преступления против церкви: церковная кража; разграбление могил; посещение крестов; ввод в церковь животных и птиц; моление под овином, в рощах, у воды; колдовство.

Русская Правда была кодексом древнерусского права. Ее нормы лежат в основе Псковской и Новгородской судных грамот и последующих законодательных актов не только русского, но и литовского права.

2. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (начало XII – середина XV в.)

Феодальная раздробленность Руси

Феодальный способ производства характеризовался господством натурального хозяйства и слабым развитием экономических связей между отдельными княжествами и землями. В этих условиях не было факторов, укреплявших экономическое единство страны. Развитие феодального способа производства в условиях господства натурального хозяйства приводило к экономической раздробленности.

Неизбежным следствием этого явилась и политическая раздробленность Руси: без экономических связей невозможно было в течение какого-либо длительного времени сохранять политическое единство государства. Во второй половине XII в. Древнерусское государство распалось на множество самостоятельных феодальных княжеств, уделов, земель. Вскоре на территории Руси образовалось 12 наиболее значительных княжеств: Ростово-Суздальское, Муромское, Рязанское, Смоленское, Киевское, Переяславское, Галицко-Волынское, Черниговское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Тмутараканское, Новгородская земля. Процесс экономического обособления и политического дробления развивался и внутри этих земель.

Период феодальной раздробленности был неизбежным и закономерным этапом в истории Руси. Непрерывные внутренние распри приводили к ухудшению внешнеполитического положения страны. С конца XII в. участились опустошительные набеги половцев. В середине XIII в. в результате монголо-татарского нашествия Русь потеряла независимость.

Развитие феодализма сопровождалось ростом крупного землевладения и борьбой феодалов за землю и крестьян. Развивалось церковное феодальное землевладение.

Происходили перемены в положении крестьянства – основной массы населения Руси. Постепенно сокращалось число свободных крестьян-общинников. Появлялись новые, неизвестные ранее группы феодально зависимых людей, например половники и закладники в Новгородской и Суздальской землях. Усиление эксплуатации крестьян приводило к обострению классовой борьбы.

Важнейшей чертой феодального общества и государства была неразрывная связь между владением земель и политической властью: чем крупнее была вотчина, тем большей политической властью обладал ее собственник. В XII-XIII вв. во всех русских землях получили большое развитие иммунитеты, то есть освобождение боярских вотчин от княжеского управления и суда.

Другой типичной чертой общества и государства периода феодальной раздробленности была иерархическая структура земельной собственности и порожденная ею феодальная лестница внутри господствующего класса. Каждый феодал являлся вассалом по отношению к своему сеньору и в то же время сеньором по отношению к своим вассалам. Главным сюзереном был великий князь – носитель верховной власти и верховный собственник земли княжества. Бояре, будучи вассалами князя, имели, в свою очередь, своих вассалов в лице «детей боярских», «вольных слуг», «слуг подворских», то есть средних и мелких феодалов.

С иерархической структурой земельной собственности была связана система феодального ополчения и феодальных дружин, предоставлявшая феодалам реальную власть над зависимым крестьянством.

Типичной чертой периода феодальной раздробленности была дворцово-вотчинная система управления. Ее центром являлся княжеский двор. Управление собственными княжескими землями не отграничивалось от общегосударственного управления.

Важное место в государственном механизме занимали вооруженные силы, которые состояли из феодальных дружин и городских полков. Большую роль в государственном управлении русских феодальных княжеств играла церковь.

Источниками права в период феодальной раздробленности служили «Русская Правда», обычное право, различные договоры (например, между князьями), грамоты, уставы и др. Важную роль играли договоры, создававшие нормы, которые регламентировали как межгосударственные отношения, так и внутренний строй государства. Они назывались «докончанье», «ряд», «крестное целование».

Постепенно происходило дальнейшее развитие правовых норм. Например, в Новгороде и Пскове в XV в. появились свои правовые сборники, важными источниками которых, кроме Русской Правды и церковных уставов, стали грамоты новгородских и псковских князей, новгородское и псковское законодательство, а также нормы обычного права Новгорода и Пскова. Дальнейшее развитие в этот период получили правовые нормы, определявшие отношения русских княжеств с иностранными государствами.

Наиболее крупными в период феодальной раздробленности Руси были Галицко-Волынская, Новгородско-Псковская и Ростово-Суздальская (позже Владимирская) земли. Они сыграли важную роль в истории нашей страны.

Галицко-Волынское княжество

Феодальные отношения в Юго-Западной Руси сложились весьма рано, ее земли были экспроприированы феодальной знатю.

Общественный строй

Наиболее важную роль среди господствующего класса феодалов Галицко-Волынской земли играло старое галицкое боярство – «мужи галицкие». Они владели крупными вотчинами и зависимыми крестьянами. Другую важную группу класса феодалов составляли служилые феодалы, источниками земельных владений которых были княжеские пожалования, конфискованные и перераспределяемые великими князьями боярские земли, а также самочинно захваченные общинные земли. В подавляющем большинстве случаев они владели землей за службу и под условием службы. К господствующему классу феодалов Юго-Западной Руси принадлежала и крупная церковная знать в лице архиепископов, епископов, игуменов монастырей и др., которые также владели обширными землями и крестьянами.

Крестьяне составляли основную массу населения Галицко-Волынской Руси. Они именовались смердами.

Холопство в Галицко-Волынской Руси сохранялось, но число холопов сократилось, многие из них были посажены на землю и слились с крестьянством. Холопы обслуживали двор феодала или использовались на пашне.

Социальный состав населения городов был неоднороден. Торгово-ремесленную верхушку городов составляли «мужи градские» и «местичи». Существовали купеческие объединения – «гречники», «чудинцы» и др. Ремесленники также объединялись в «улицы», «ряды», «сотни» и «братчины». В подчинении у ремесленной и купеческой верхушки находились городские низы (подмастерья, работные люди и другие «люди меньшие»).

Государственный строй

Высшими органами власти в Галицко-Волынской земле были князь, совет при нем и вече. Их роль в политике была иной, чем в большинстве других русских княжеств. Здесь преобладало влияние местного боярства, особенно галицкого. Бояре по своему усмотрению приглашали и изгоняли князей. Они создали свой самостоятельный орган власти – боярский совет, противопоставив его княжеской власти.

Прерогативы власти князя были теми же, что и в Древнерусском государстве. Вопросы государственного управления и суда князь обычно решал с помощью своих советников, которыми были представители служилого боярства, духовной и городской знати, а также высшие должностные лица. Советники князя, однако, не составляли постоянно действующего политического учреждения с четко регламентированными правами и обязанностями. Галицкие князья должны были прежде всего укрепить свои вооруженные силы, чтобы упрочить положение в княжестве.

Подобно другим русским землям, в Галицко-Волынском княжестве существовало и вече, но ввиду малочисленности городского населения оно не играло заметной политической роли.

Государственный аппарат галицких князей был довольно разветвленным. В Галицко-Волынском княжестве раньше, чем в других русских землях, возникло дворцово-вотчинное управление. Галицко-Волынская земля делилась на воеводства.

Основу войск составляла не профессиональная дружина, а ополчение из смердов и горожан (пехота – «пешцы»).

Система права Галицко-Волынской Руси мало чем отличалась от правовой системы древнерусского государства, закрепленной в Русской Правде.

Государство и право Новгорода и Пскова (XII–XV вв.)

Общественно-экономическое развитие Великого Новгорода отличалось значительным своеобразием.

Первой его особенностью было то, что развитие крупного боярского землевладения здесь происходило быстрее, чем во всех остальных частях Руси, причем росту экономического могущества местного новгородского боярства способствовала жестокая эксплуатация покоренного населения, проживавшего в обширных колониальных владениях. Значительная часть земли принадлежала церкви. В Новгороде отсутствовали условия для образования княжеского землевладения и землевладения княжеских дружинников. Княжеский домен здесь не сложился.

Второй особенностью общественно-экономического развития Новгорода являлось значительно более высокое по сравнению со всеми другими русскими землями развитие ремесла и торговли.

Рассмотренные особенности были свойственны и Пскову. Они и определили своеобразие общественно-политического строя и права Новгорода и Пскова.

Общественный строй Новгорода и Пскова

Господствующее положение в Новгороде и Пскове занимали бояре, житьи люди, своеземцы, духовенство и купцы. Крупные феодалы – бояре – были основной экономической и политической силой. Они владели обширными вотчинами, их земельные угодья обрабатывались феодально зависимыми крестьянами и холопами. Только они занимали все высшие и наиболее значительные должности – от сотского до архиепископа и посадника.

Житыми людьми в Новгороде и Пскове назывались средние феодалы, как и бояре, принимавшие активное участие в торговле и ростовщичестве, занимавшие государственные должности, связанные с отправлением административных, судебных и даже дипломатических функций.

В Новгороде была особая категория землевладельцев – своеземцы, занимавшая промежуточное положение между мелкими феодалами и крестьянством. Они владели землей на праве собственности и самостоятельно вели сравнительно небольшое хозяйство. Аналогичное им положение занимали мелкие землевладельцы Пскова – земцы. Они получали от Пскова земельные владения под условием несения военной службы.

Крупным феодальным землевладельцем было духовенство, пользовавшееся серьезными привилегиями. Как и бояре, церковники оказывали значительное влияние на политическую жизнь Новгорода и Пскова.

Интересы богатого купечества в Новгороде и Пскове были тесно связаны с интересами боярства и наиболее богатых житых людей. Купечество выступало в качестве торговых посредников. Новгородские купцы вели транзитную торговлю и имели земельные владения. Наличие купеческого землевладения составляло одну из специфических черт социально-экономического развития Новгородско-Псковской земли в принципе.

Крупное новгородское и псковское купечество было организовано в особые «сотни», то есть купеческие общины («кожевники», «суконщики», «мясники» и т. д.). В середине XII в. в Новгороде существовала также организация иноземных («заморских») купцов.

Феодалы и купечество, как правило, выступали единым фронтом на вече против трудящихся масс.

Городское население Новгорода и Пскова делилось на «старейших» и «молодых», или «черных». «Черные», или «молодые», люди составляли основную массу населения. Это были преимущественно мелкие торговцы и ремесленники.

Крестьяне составляли основную массу феодально зависимого населения Новгородско-Псковской земли и именовались смердами. Правовое положение новгородских и псковских смердов в различные времена было неодинаковым. Первоначально они имели свое собственное хозяйство и платили дань государству. Но с развитием феодализма все большее число их теряло экономическую самостоятельность и превращалось в феодально зависимое население. Это привело к тому, что крестьяне в Новгородско-Псковской земле постепенно стали разделяться на две категории: общинников, «тянувших судом и данью» к Новгороду, и смердов – феодально зависимых, которые делились на «закладников» и «половников». «Закладники» – это крестьяне, порвавшие с общинной организацией и подчинением погостным властям и поступившие в зависимость к феодалам. «Половниками» назывались лишенные земли и орудий производства крестьяне, которые получали ссуду от феодалов и работали на господской земле за долю продуктов (исполу).

Основной формой эксплуатации крестьянства в Новгородско-Псковской земле был натуральный оброк. В XV в. популярной стала и денежная рента.

Самой бесправной группой населения в Новгороде и Пскове являлись холопы. Они использовались в домашнем хозяйстве феодалов. Однако холопство здесь было не очень распространено.

Государственный строй Новгорода

В Новгородском государстве не было деления на уделы. При этом его централизация была лишь относительной. Многие новгородские феодалы обладали сильной сеньориальной властью в своих вотчинах.

Обширная территория Великого Новгорода подразделялась на 5 пятин и 5 главных волостей. Пятинны – территориальные округа, в которые входили древнейшие и расположенные в непосредственной близости от Новгорода владения. Каждая из них, в свою очередь, делилась на части. Волости – это отдаленные владения, приобретенные Великим Новгородом позднее и не вошедшие в пятинное деление, тянувшиеся в различные стороны от пятин. Подобно волостям, на особом положении находились города Великие Луки, Торжок, Ржев, Волок-Ламский и Бежицы с прилежавшими к ним округами, также не вошедшие в пятинное деление. Этими городами и округами совместно владели Новгород и великие князья владимирские, а затем московские (Бежицы, Торжок, Волок-Ламский) и смоленские (Великие Луки, Ржев).

Новгородская феодальная республика

В отличие от большинства русских феодальных княжеств, в Новгородской земле с начала XII в. сложилась феодальная республика. Во главе ее стояла городская знать, среди которой господствующее положение занимали крупные бояре и архиепископ.

Новгород добился политической независимости от Киева и превратился в боярскую феодальную республику, являвшуюся не типичной, а специфической формой феодального государства. В ней господствующее положение занимал городской патрициат – верхушка имущего городского населения. Государственный суверенитет был закреплен впоследствии в официальном названии «Господин Великий Новгород».

Политический строй Новгорода был наделен некоторыми чертами демократизма. Он был урезанным и не имел ничего общего с подлинным демократизмом, основанным на действительном народовластии.

Высшими органами государственной власти в Новгородской феодальной республике были вече и боярский совет. Вече имело несравненно большую силу, чем в других русских землях. Первая причина этого заключалась в той важной роли, которую играло торгово-ремес-

ленное население Новгорода. Второй причиной было стремление могущественного боярства не допустить усиления княжеской власти, в борьбе с которой оно использовало торгово-ремесленное население города и опиралось на вече.

Вече, будучи юридически верховным органом власти, осуществляло самые разнообразные государственные функции. Ему принадлежала вся власть в области законодательства. Оно решало все принципиальные вопросы внутренней и внешней политики: избирало князя или изгоняло его, избирало и смещало всех других главных должностных лиц новгородской администрации, выносило решения по вопросам войны и мира, принимало послов иностранных государств, ведало раскладкой податей и повинностей, чеканкой монеты, постройкой оборонительных сооружений, храмов, мостов и т. д. Оно выступало и в качестве высшей судебной инстанции по делам о государственных и должностных преступлениях.

Участвовать в вечевых собраниях могли все взрослые свободные жители Новгорода, исключая женщин и холопов. Такой состав вече обеспечивал боярам руководящую роль во всей его деятельности.

Боярский совет («оспода») являлся подлинным орудием политического господства феодальной олигархии, реальным носителем верховной власти Великого Новгорода. В его руках сосредоточивалось все государственное управление. Он решал все важнейшие вопросы законодательства, внутренней и внешней политики Новгородского государства. В состав боярского совета, или «совета господ», входили представители высшей новгородской администрации: посадники, тысяцкие, «старые» посадники и тысяцкие, сотские и кончанские старосты, именитые бояре. Его членами были также князь и архиепископ. Последний председательствовал на заседаниях боярского совета.

Боярский совет предварительно разрабатывал законопроекты и решения и в готовом виде предлагал их вечу. Он часто предрешал вопросы, оказывая разными способами давление на его участников. Совет осуществлял общее наблюдение за работой государственного аппарата и должностных лиц республики, контролировал деятельность исполнительной власти. Он совместно с князем, посадником и тысяцким решал вопросы о созыве вече и впоследствии направлял всю его деятельность.

Высшая исполнительная власть в Новгороде была сосредоточена в руках архиепископа, посадника, тысяцкого и князя.

Среди выборных должностных лиц Новгородской республики главная роль принадлежала новгородскому архиепископу (владыке). Он председательствовал на заседаниях боярского совета, осуществлял право церковного суда, наблюдал за торговыми мерами и весами, был хранителем государственной казны. К его голосу всегда прислушивалась руководящая верхушка Новгорода. Политическая роль архиепископа определялась в первую очередь тем, что он являлся крупнейшим феодалом Новгородской земли, владел обширными землями, образовавшимися главным образом за счет конфискованных владений князя.

Посадник – это высшее выборное должностное лицо, являвшееся исполнительным органом вече, которому передавалось управление делами республики. Его компетенция была весьма обширной. Он направлял деятельность всех должностных лиц новгородской феодальной республики и осуществляли контроль над их работой. Посадники вместе с князем ведали вопросами управления и суда, командовали войсками во время походов, наблюдали за строительством оборонительных сооружений. Они поддерживали дипломатические отношения с другими русскими княжествами и иностранными государствами, руководили заседаниями боярского совета и вечевыми собраниями.

Вторым по значению после посадника выборным должностным лицом был тысяцкий. Он занимался текущими вопросами управления: регулированием торговли и торговым судом (в других русских княжествах он превратился в воеводу, командовавшего войском). Он ведал и

другими вопросами государственного управления, был помощником посадника, а в период его отсутствия в Новгороде, вероятно, замещал его.

С победой республиканского строя в Новгороде положение новгородского князя стало значительно отличаться от положения князей в остальных русских землях, где они были носителями верховной власти. Отобрав у князя экономическую и политическую власть, боярская аристократия оставила у него власть военную и судебную, не решившись, таким образом, полностью избавиться от этой политической фигуры: князь официально приглашался гражданами Новгорода на княжение.

Важнейшей функцией князя была организация защиты Новгорода от нападения извне, а также возведение оборонительных сооружений и осуществление военного командования. Но в поход он выступал не один, а совместно с посадником. Его судебные функции также были ограничены. Он мог творить только суд по определенным категориям дел и только вместе с новгородским посадником. Князю запрещалось аннулировать прежние судебные решения в порядке нового судебного разбирательства. Посадник ограничивал и административную деятельность князя. Князь был лишен права приобретать землю в Новгороде и раздавать новгородские волости своим приближенным. Он мог жаловать их только новгородцам; ему запрещалось управлять новгородскими волостями. Князь не имел права отнимать розданные волости по своему усмотрению. Ему запрещалось отправлять судебно-административные функции за пределами Новгорода. Он также не имел права издавать законы, самостоятельно объявлять войну и заключать мир.

Правящие круги Новгорода стремились предотвратить усиление экономических и политических позиций княжеской власти.

За свою деятельность новгородские князья получали часть доходов от управления, суда и торговли. В случае если князь пытался выступать наперекор «воле новгородской», новгородцы его прогоняли и призывали нового князя по своему усмотрению.

Все это дает основание рассматривать новгородского князя в качестве одного из выборных должностных лиц, осуществлявших по договору с вечем вместе с посадником и тысяцким функции высшего органа военного управления.

Управление городом

Река Волхов разделила Новгород на две половины, или стороны: правую, называвшуюся Торговой (там был расположен главный рынок – торг), и левую – Софийскую (по названию храма святой Софии). В административном отношении Великий Новгород делился на 5 районов – концов. Концы, в свою очередь, подразделялись на сотни, по 2 в каждом. Сотня в военное время составляла рекрутский округ, а в мирное – полицейский округ. Сотни делились на самые мелкие административные единицы города – улицы.

В соответствии с таким делением в Новгороде постепенно сложилась и городская выборная администрация. Каждый конец управлялся кончанским вечем с выборным кончанским старостой во главе. Соответственно каждая сотня имела свое вече во главе с выборным сотником, улицы также управлялись вечем с уличанским старостой во главе.

Местное управление

Новгород предоставлял различным частям своей обширной территории определенную самостоятельность на правах местной автономии. Каждая из пятин издавна была приписана к одному из 5 концов Новгорода и находилась в административной зависимости от него. Местной самоуправляющейся единицей внутри каждой пятины был пригород с волостью. Управление пригородов не отличалось от управления городов.

Новгородской волостью управлял староста, выбиравшийся местным населением. Его власть распространялась на черные (то есть не захваченные еще феодалами) села и деревни. Для сбора дани новгородские князья и посадники посылали из Новгорода на места своих судебно-административных агентов («мужей»). Управление и суд в частновладельческих селах и деревнях находились в руках их владельцев.

Государственный строй Пскова почти ничем не отличался от государственного строя Новгорода. Там тоже была феодальная республика. В Пскове, как и в Новгороде, реальная власть была сосредоточена в руках имущей верхушки городского населения – патрициата. Он управлялся выборными органами власти; система и компетенция его государственных органов была такой же, как и в Новгороде (вече, совет господ, князь, посадники). Отличие состояло в том, что в Пскове не было должности тысяцкого, но зато для управления делами республики избирались два степенных посадника; второй из них выполнял функции, аналогичные задачам новгородского тысяцкого. Для организации военного управления приглашался по договору князь. Псков делился на 6 концов, а вся его территория – на 12 пригородов, игравших роль военных укреплений (в пригород входили город и окружавшие его волости). Пограничные территории республики делились на округа – губы – во главе с выборным губным старостой из бояр. Округа делились на волости, в каждую из которых входили несколько сел и деревень.

Суд в Новгороде и Пскове не был отделен от администрации. Судебными полномочиями обладали, как правило, все органы власти и управления (вече, боярский совет, архиепископ, князь с посадником, сотские, старосты, братчины и др.). В Пскове князь стоял во главе верховной судебной коллегии, куда входили также два выборных посадника и сотские. Церковный суд осуществляли: в Новгороде – «архиепископ-владыка», в Пскове – «владычень наместник». Наместник архиепископа судил попов, дьяконов, монахов; если одной из сторон был мирянин, судили совместно наместник архиепископа с князем и посадником. Купеческие союзы – братчины – обладали правом суда в отношении руководителей и членов братчины.

В судебных учреждениях работали и другие должностные лица, выполнявшие различные обязанности по отправлению правосудия: дьяки, приставы или «позовники» – судебные исполнители, писцы-секретари, межники, подверники, присутствовавшие при судебном разбирательстве и охранявшие порядок в суде, и др.

Феодальное право Новгорода и Пскова. Новгородская и Псковская судные грамоты.

Главным источником права являлись Русская Правда и обычные правовые нормы. Особенности общественно-экономического и политического развития обуславливали новые способы правового регулирования. Важное место в качестве источника права стали занимать новгородско-псковское вечевое законодательство, договоры Новгорода с князьями, местная судебная практика, международные договоры, например о правилах торговли. Это потребовало кодификации новгородского и псковского права, которая была проведена в XV в. Ее результатом явились Новгородская и Псковская судные грамоты. Новгородская судная грамота дошла до нас лишь в одном неполном отрывке в московской редакции 70-х гг. XV в., содержащем только нормы процессуального права.

Псковская судная грамота, состоящая из 120 статей, является крупнейшим после Русской Правды памятником русского феодального права. Ее источниками являлись: «Русская Правда», обычное право, постановления псковского веча, постановления боярского совета, грамоты псковских князей. Ее нормы содержат сведения об экономическом и политическом положении Пскова, классовом составе общества и положении различных социальных групп, государственном строе, суде, значительном развитии институтов гражданского права (по сравнению с Русской Правдой) и др.

Важное место в нормах Псковской судной грамоты занимает гражданское право.

Право собственности подразумевает деление вещей на недвижимые («отчина») и движимые («живот»). Основанием приобретения права собственности на вещи являлись истечение срока давности владения, передача по договору, наследству. Кроме наследственной вотчины, Псковская судная грамота регулировала и условное пожизненное феодальное владение землей («кормля») и рыболовными участками.

Обязательственное право

По сравнению с Русской Правдой в Псковской судной грамоте была отражена более развитая система обязательственного права. В ней описывались договоры купли-продажи, дарения, залога, займа, мены, поклажи, найма помещений, личного найма и изорничества.

Важное место в Псковской судной грамоте отводится регулированию отношений между землевладельцами – господами и издольщиками-изорниками (пахарями), огородниками и кочетниками (рыбаками), при этом закон прежде всего заботился об интересах господина.

Наследственное право

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.